

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
КОНСТИТУЦИИ ЧАСТИ 9 СТАТЬИ 80 И ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 86
КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА
“СУДЕБНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ”
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ КАК МИНИМУМ ОДНОЙ ПЯТОЙ ОТ
ОБЩЕГО ЧИСЛА ДЕПУТАТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РА

г. Ереван

6 мая 2022 г.

Конституционный Суд в составе А. Диланяна (председательствующий), В. Григоряна, Г. Товмасына, А. Туняна, А. Хачатряна, Е. Хундкаряна, Э. Шатиряна, А. Петросян, А. Вагаршяна,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – представителя как минимум одной пятой от общего числа депутатов Национального Собрания РА А. Вардеваняна;

привлеченных в качестве стороны-ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания М. Мосинян,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 2 части 1 статьи 169 Конституции, а также статьям 22, 40 и 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия Конституции части 9 статьи 80 и части 2 статьи 86 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения” на основании обращения как минимум одной пятой от общего числа депутатов Национального Собрания РА”.

Конституционный закон “Судебный кодекс Республики Армения” (далее – также Кодекс) принят Национальным Собранием 7 февраля 2018 года, подписан Президентом Республики 10 февраля 2018 года и вступил в силу 9 апреля 2018 года.

Часть 9 статьи 80 Кодекса, озаглавленная **“Требования, предъявляемые к членам Высшего судебного совета”** устанавливает:

“9. Национальным Собранием в качестве члена Высшего судебного совета не может быть избрано лицо, для назначения судьей которого настоящим Кодексом установлено какое-либо ограничение”.

После принятия Кодекса в оспариваемую статью Кодекса изменения и дополнения не вносились.

Часть 2 статьи 86 Кодекса, озаглавленная **“Завершение, прекращение и приостановление полномочий члена Высшего судебного совета”** устанавливает:

“2. Полномочия члена Высшего судебного совета завершаются по правилам, установленным главой 20 настоящего Кодекса”.

Статья 86 Кодекса дополнена Законом от 25.03.2020 г. НО-197-Н.

(Закон от 25.03.2020 г. НО-197-Н имеет переходное положение).

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение как минимум одной пятой от общего числа депутатов Национального Собрания, зарегистрированное в Конституционном Суде 17 сентября 2021 года.

Изучив обращение, письменное объяснение ответчика, имеющиеся в деле другие документы, проанализировав оспариваемые и относимые правовые положения, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиция заявителя

Как минимум одна пятая от общего числа депутатов Национального Собрания (далее – также Заявитель) отмечает, что часть 8 статьи 166 Конституции предусматривает предельный возраст пребывания в должности судьи до достижения 65-летнего возраста, между тем нет никакого регулирования относительно предельного возраста пребывания в должности какого-либо из членов Высшего судебного совета. Согласно заявителю, упомянутый подход обусловлен тем обстоятельством, что несмотря на то, что Высший судебный состав состоит из судей и ученых-юристов, однако стержневым является то, что в части 2 статьи 175 Конституции учредитель Конституции констатирует: “Высший судебный совет в случае рассмотрения вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, а также в других случаях, установленных Судебным кодексом, выступает в качестве суда”.

Заявитель считает, что обстоятельство выступления в качестве суда предполагают также предъявляемые судье требования, предусмотренные именно Конституцией.

Согласно заявителю, как минимум не случайно, что именно для выступления в качестве суда учредитель Конституции предусмотрел предельный возраст, который имел “конкретную соразмерную и правомерную цель”.

Анализируя конституционные и законодательные регулирования, Заявитель отмечает, что статья 160 Кодекса (устанавливает завершение полномочий в связи с достижением предельного возраста) применима в отношении членов, избранных как Общим собранием судей, так и Национальным Собранием.

Относительно части 5 статьи 80 Кодекса Заявитель отмечает, что Национальным Собранием членом Высшего судебного совета может быть избран ученый-юрист или авторитетный юрист, который имеет гражданство только Республики Армения, обладает избирательным правом, наделен высокими профессиональными качествами и имеет как минимум 15-летний опыт профессиональной работы. Одновременно, согласно Заявителю, в дополнение к указанным критериям часть 9 той же статьи устанавливает, что Национальным Собранием в качестве члена Высшего судебного совета не может быть избрано лицо, для назначения судьей которого настоящим Кодексом установлено какое-либо ограничение.

По утверждению Заявителя, ограничения на назначение судьей установлены статьями 97 и 112 Кодекса, и отсутствие любого из требований, по сути, делает невозможным занятие должности судьи.

По мнению Заявителя, часть 9 статьи 80 Кодекса делает ссылку на установленные в целом для судьи ограничения, следовательно, установленные ограничения на назначение судьей, включая ограничения на признание кандидатом в судьи, равным образом применимы также в данном случае.

Заявитель считает, что с указанной нормой системным образом взаимосвязана часть 1 статьи 86 Кодекса, которая устанавливает случаи завершения полномочий члена Высшего судебного совета, а часть 2 той же статьи устанавливает, что полномочия члена Высшего судебного совета завершаются согласно правилам, установленным главой 20 Кодекса. По утверждению Заявителя, в этой статье нет никаких отличий в части членов, являющихся судьями, и членов, являющихся учеными-юристами, следовательно, основания, правила, процедуры завершения полномочий применимы и в отношении них, и согласно пункту 2 части 1 статьи 160, входящей в главу 20 Кодекса, полномочия судьи, в числе прочего, завершаются также по достижении 65 лет.

Согласно Заявителю, из системного анализа и сопоставления указанных статей следует, что статья 160 Кодекса (которая устанавливает завершение полномочий в связи

с достижением предельного возраста) применима как в отношении членов, избранных Общим собранием судей, так и в отношении членов, избранных Национальным Собранием.

Заявитель отмечает, что принцип правовой определенности, будучи также одной из гарантий правовой стабильности, непосредственно взаимосвязан с конституционным принципом правового государства и на практике, когда прямо игнорируется часть 9 статьи 80 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения”, создает несоответствие требованиям Конституции.

Согласно Заявителю, оспариваемая норма *prima facie* проблему определенности не создает, однако во всех случаях ее различное толкование на практике уже говорит о необходимости ее уточнения, учитывая, что это делегированное учредителем Конституции положение и оно следует из статьи 174 Конституции.

Заявитель, ссылаясь на ряд выраженных Конституционным Судом правовых позиций относительно правовой определенности, находит, что необходимо определить, закреплена ли оспариваемая норма настолько четко и в такой формулировке, что исключается возможность различного толкования и возникает также необходимость раскрытия ее содержания.

Заявитель отмечает также, что, в одном случае, наличие различия возрастного ценза для члена-судьи и члена, являющегося ученым-юристом, а в другом случае, его отсутствие создают также риски запрещения дискриминации.

По оценке Заявителя, установленное частью 2 статьи 86 Кодекса положение относительно завершения полномочий члена Высшего судебного совета касается всех членов - являющихся или не являющихся судьями. Заявитель считает, что с точки зрения статей 61 и 63 Конституции и именно с целью их гарантирования в органическом законе было предусмотрено такое регулирование, и хотя его формулировка очевидно четкая, однако вновь была истолкована так, что в случае несоответствия возраста одного из членов Высшего судебного совета Высший судебный совет объективно будет не в состоянии выступать в качестве суда.

Заявитель приходит к заключению, что учредитель Конституции в статье 174 Конституции для членов Высшего судебного совета, являющихся и не являющихся судьями, не предусмотрел предельный возраст пребывания в должности, так как Конституция - самодостаточный документ и может толковаться не в отдельности, а в целостности, а вопрос возрастного ценза уже урегулирован статьей 166 Конституции.

Обобщая свои позиции, Заявитель приходит к заключению, что оспариваемые нормы постольку, поскольку в рамках конституционного полномочия выступать в качестве суда разрешают участие члена, не соответствующего возрастному цензу судьи, не соответствуют статьям 61 и 63, а также статьям 174 и 175 Конституции.

2. Позиции ответчика

Национальное Собрание (далее – также Ответчик), ссылаясь на правовые регулирования Конституции и относимые правовые регулирования Кодекса, констатирует, что в статье 112 Кодекса дан исчерпывающий перечень ограничений на назначение судьей, и они распространяются также на лицо, избираемое Национальным Собранием членом Высшего судебного совета, и учитывая то, что в данных ограничениях возрастной ценз не предусмотрен, следовательно, по оценке Ответчика, такое ограничение не может применяться в отношении лиц, имеющих являющийся предметом спора статус. Более того, статья 97 Кодекса устанавливает предъявляемые претенденту в кандидаты в судьи требования, которые никоим образом не могут распространяться на члена Высшего судебного совета, избираемого Национальным Собранием.

Анализируя правовые регулирования статьи 86 Кодекса, Ответчик отмечает, что часть 2 упомянутой статьи делает ссылку на правила, установленные главой 20 Кодекса, причем в части 1 той же статьи в качестве основания завершения полномочий члена Высшего судебного совета возрастной ценз не указан, а в статье 160 Кодекса перечислены случаи завершения полномочий судьи, которые не касаются члена Высшего судебного совета, избранного Национальным Собранием.

Мотивируя, что законодатель четко разграничил “категории члена Совета и судьи, а также случаи завершения полномочий”, Ответчик утверждения заявителя в этой части считает необоснованными.

Ссылаясь на Постановление Конституционного Суда от 15 ноября 2019 года ПКС-1488 и отдельные решения Европейского суда по правам человека, Ответчик утверждает: “... Конституцией и другими законами, в том числе Конституционным законом для Высшего судебного совета предусмотрены характерные судам достаточные процессуальные гарантии. При выступлении в качестве суда важен порядок назначения членов Высшего судебного совета, срок их пребывания в должности, наличие гарантий от внешних давлений, вопрос о том, воспринимается ли он как независимый, следовательно, максимальный предельный возраст члена Высшего судебного совета –

ученого-юриста никоим образом не может толковаться как требование, предъявляемое Высшему судебному совету для выступления в качестве суда”.

3. Вопросы, имеющие для дела существенное значение

Для разрешения конституционного-правового спора, поднятого в настоящем деле, Конституционный Суд считает необходимым обратиться к следующим вопросам:

1. Созвучны ли правовые регулирования, связанные с назначением и завершением полномочий члена Высшего судебного совета, избранного Национальным Собранием, конституционно-правовым положениям относительно формирования и деятельности Высшего судебного совета и соответствуют ли они конституционно-правовым требованиям определенности?
2. Из того обстоятельства, что Высший судебный совет в некоторых случаях, исходя из необходимости эффективной защиты конституционных прав на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, выступает в качестве суда, следует ли, что предусмотренный Конституцией предельный возраст пребывания в должности судьи применим также в отношении членов Высшего судебного совета, избранных Национальным Собранием?

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Согласно статье 173 Конституции Высший судебный совет является независимым государственным органом, который гарантирует независимость судов и судей.

Согласно статье 174 Конституции Высший судебный совет состоит из десяти членов, пятерых из которых избирает Общее собрание судей из состава судей, имеющих как минимум десятилетний опыт работы судьей, а остальных пятерых членов избирает Национальное Собрание как минимум тремя пятыми голосов от общего числа депутатов. Причем последних избирают из числа юристов-ученых и других авторитетных юристов, являющихся гражданами только Республики Армения, обладающих избирательным правом, высокими профессиональными качествами и имеющих как минимум пятнадцатилетний опыт работы по профессии.

В то же время в вышеупомянутом положении Конституции четко отмечается, что член, избранный Национальным Собранием, не может быть судьей. То есть, на конституционном уровне статусы членов Высшего судебного совета разграничиваются

на членов-судей и членов, не являющихся судьями, а именно являющихся юристами-учеными и другими авторитетными юристами.

Дифференцированный подход в отношении членов Высшего судебного совета выражается также в том, что согласно части 7 статьи 174 Конституции Высший судебный совет на срок и в порядке, установленные Судебным кодексом, избирает из своего состава председателя Совета — поочередно из членов, избранных Общим собранием судей и Национальным Собранием.

Надо отметить также, что согласно части 8 статьи 174 Конституции подробности формирования Высшего судебного совета устанавливаются Судебным кодексом, причем часть 5 той же статьи дискрецию установления требований несовместимости для членов Высшего судебного совета, избранных Национальным Собранием, предоставил Национальному Собранию, наделив его полномочием определять целесообразность установления или неустановления требований несовместимости, а в случае установления подобных условий — определять их объем и содержание. То есть, учредитель Конституции не исключил ситуации, когда Судебным кодексом не будет предусмотрено какое-либо требование несовместимости для членов Высшего судебного совета, избираемых Национальным Собранием, а в случае предусмотрения — не обязательно, чтобы эти обязательства были аналогичны установленным для судей ограничениям.

Учитывая вышеизложенное, а также то, что в части 3 статьи 173 Конституции прямо указывается, что избираемый Национальным Собранием член Высшего судебного совета не может быть судьей, Конституционный Суд констатирует, что статьей, озаглавленной “Состав и порядок формирования Высшего судебного совета”, для избираемого Национальным Собранием члена Высшего судебного совета установлены исключительно следующие требования:

- являться гражданином только Республики Армения;
- обладать избирательным правом;
- быть юристом-ученым или и другим авторитетным юристом;
- обладать высокими профессиональными качествами;
- иметь как минимум пятнадцатилетний опыт работы по профессии.

Принимая за основание относимые конституционно-правовые регулирования, законодатель в статье 80 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения”, озаглавленной “Требования, предъявляемые к членам Высшего судебного

совета”, для избираемого Национальным Собранием члена Высшего судебного совета предусмотрел, что в качестве члена Высшего судебного совета не может быть избрано лицо, для назначения судьей которого настоящим Кодексом установлено какое-либо ограничение.

Учитывая вышеизложенное обстоятельство, Конституционный Суд считает необходимым обратиться к установленным Кодексом ограничениям на назначение судьей.

Согласно статье 112 Кодекса, судьей не может быть назначено лицо:

1) осужденное за совершение преступления, если его судимость не погашена или не снята;

2) осужденное за умышленное преступление или отбывшее наказание, связанное с лишением свободы, независимо от обстоятельства погашения или снятия судимости;

3) имеющее физические недостатки или заболевание, препятствующие его назначению на должность судьи;

4) не прошедшее обязательную военную службу либо альтернативную службу, или не освобожденное от обязательной военной службы в установленном законом порядке (если лицо мужского пола);

5) вступившим в законную силу постановлением суда признанное недееспособным, ограничено дееспособным, безвестно отсутствующим или банкротом, и в отношении которого производство по банкротству не завершено;

6) в отношении которого возбуждено уголовное преследование.

Одновременно в части 1.1 той же статьи в отношении судьи Антикоррупционного суда установлены дополнительные требования, в частности, судьей Антикоррупционного суда не может быть назначено лицо, которое, будучи судьей, прокурором, следователем, дознавателем, оперуполномоченным, адвокатом или бывшим судьей, прокурором, следователем, дознавателем, оперуполномоченным, адвокатом за последние три года получил строгий выговор или в отношении него назначено другое установленное законом более строгое дисциплинарное взыскание, независимо от того, что дисциплинарное взыскание в установленном порядке снято или погашено.

Что касается утверждения заявителя о том, что в отношении избираемых Национальным Собранием членов Высшего судебного совета также применимы требования, предъявляемые претенденту в кандидаты в судьи, то Конституционный Суд считает необходимым обратиться также к этим требованиям.

Итак, статья 97 Кодекса предусматривает требования, предъявляемые к претенденту в кандидаты в судьи, согласно которым “в проверках квалификации для включения в список претендентов в кандидаты в судьи могут участвовать обладающие избирательным правом лица в возрасте **от 25 до 60 лет**, если:

- 1) имеют гражданство только Республики Армения;
- 2) получили в Республике Армения квалификацию бакалавра юриспруденции и магистра юриспруденции или квалификацию дипломированного специалиста с высшим юридическим образованием либо получившие в иностранном государстве соответствующую квалификацию, признание и удостоверение равноценности которой в Республике Армения осуществлены в установленном законом порядке;
- 3) владеют армянским языком;
- 4) имеют знания не менее двух языков из английского, немецкого, русского и французского на уровне языковых знаний, проверяемых действующими стандартизированными системами тестирования, установленными Высшим судебным советом;
- 5) имеют как минимум пятилетний профессиональный опыт работы;
- 6) не имеются предусмотренные настоящим Кодексом ограничения на назначение судьей”.

Во-первых, надо отметить, что пункт 6 вышеупомянутой статьи делает ссылку на предусмотренные Кодексом ограничения на назначение судьей, в частности на статью 112 Кодекса, озаглавленную “Ограничения на назначение судьи”. То есть, Кодекс четко разграничил требования, предъявляемые претендентам в кандидаты в судьи, и предусмотренные ограничения на назначение судьей, включив предусмотренные ограничения на назначение судьей в требования, предъявляемые претендентам в кандидаты в судьи.

Во-вторых, некоторые требования, предъявляемые избираемому Национальным Собранием члену Высшего судебного совета и претендентам в кандидаты в судьи совпадают, в частности наличие избирательного права, гражданства только Республики Армения, квалификации юриста.

В-третьих, для претендента в кандидаты в судьи предусмотрено меньше требований, чем для избираемого Национальным Собранием члена Высшего судебного совета. В частности, для избираемого Национальным Собранием члена Высшего судебного совета требование наличия как минимум 15-летнего опыта профессиональной работы, в отличие от требований, предъявляемых претенденту в кандидаты в судьи, а именно

наличие как минимум 5-летнего опыта профессиональной работы для претендентов, имеющих только квалификацию бакалавра юриспруденции или получивших в иностранном государстве соответствующую квалификацию, а также наличие как минимум 3-летнего опыта профессиональной работы для претендентов, имеющих квалификацию бакалавра юриспруденции и магистра юриспруденции или квалификацию дипломированного специалиста с высшим юридическим образованием либо получивших в иностранном государстве соответствующую квалификацию.

В-четвертых, для претендентов в кандидаты в судьи установлены требования, которые не включены в ряд предусмотренных статьей 112 Кодекса ограничений на назначение судьей. В частности, возраст от 25 до 60 лет, знание не менее двух языков из английского, немецкого, русского и французского на уровне языковых знаний, проверяемых действующими стандартизированными системами тестирования, установленными Высшим судебным советом.

Учитывая вышеизложенное, Конституционный Суд считает необходимым отметить, что если в отношении избираемого Национальным Собранием члена Высшего судебного совета будут применены возрастные ограничения, предусмотренные статьей 97 Кодекса, то лица, достигшие возраста 60 лет, не будут иметь возможность быть избранными в члены Высшего судебного совета РА. Между тем для имеющих статус судьи членов Высшего судебного совета подобных ограничений нет, и они могут быть избраны членом Высшего судебного совета и после достижения 60-летнего возраста. Такой дифференцированный подход не может иметь какой-либо правомерной цели.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд констатирует, что требования, предъявляемые претенденту в кандидаты в судьи, применимы в отношении избираемого Национальным Собранием члена Высшего судебного совета только в части предусмотренных статьей 112 Кодекса ограничений на назначение судьей.

4.2. Статья 86 Кодекса, согласно части 2 которой, оспариваемой по настоящему делу, “полномочия члена Высшего судебного совета завершаются по правилам, установленным статьей 20 настоящего Кодекса”, регулирует отношения в связи с завершением, прекращением и приостановлением полномочий члена Высшего судебного совета.

Очевидно, что законодатель четко разграничил **случаи и порядок** завершения и прекращения полномочий члена Высшего судебного совета. В частности, случаи завершения полномочий члена Высшего судебного совета исчерпывающе представлены в части 1 вышеупомянутой статьи. Таковыми являются:

- 1) завершение срока полномочий;
- 2) утрата гражданства Республики Армения или приобретение гражданства другого государства;
- 3) вступление в законную силу вынесенного в отношении него обвинительного приговора или прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям;
- 4) вступление в законную силу решения суда о признании его недееспособным, ограниченно дееспособным, безвестно отсутствующим или умершим;
- 5) его отставка;
- 6) его смерть;
- 7) прекращение или завершение его полномочий — если он является судьей.

В части 3 той же статьи исчерпывающе представлены случаи прекращения полномочий члена Высшего судебного совета.

Причем, если правовые регулирования относительно **порядка прекращения** полномочий предусмотрены той же статьёй, то **завершение** полномочий **происходит по правилам, предусмотренным главой 20 Кодекса**, а именно в соответствии с правовыми регулированиями завершения полномочий, на которые делается ссылка в части 2 статьи 86.

Согласно статье 160 главы 20 Кодекса полномочия судьи завершаются, если:

- 1) он подает в отставку;
- 2) он достиг 65-летнего возраста;
- 3) вступило в законную силу постановление суда о признании его недееспособным, безвестно отсутствующим или умершим;
- 4) вынесенный в отношении него обвинительный приговор суда вступил в законную силу или уголовное преследование прекращено по нереабилитирующему основанию;
- 5) утратил гражданство Республики Армения или приобрел гражданство другого государства;
- 6) он умер.

По результатам сравнительно-правового анализа вышеуказанных статей надо отметить, что содержание 5 из 7 оснований завершения полномочий члена Высшего судебного совета аналогичны основаниям завершения полномочий судьи. Остальные два основания завершения полномочий члена Высшего судебного совета касаются в одном случае истечения срока полномочий, то есть исполнения пяти лет пребывания в должности, в другом случае – прекращения или завершения полномочий судьи.

Конституционный Суд констатирует, что достижение 65-летнего возраста как основание завершения полномочий судьи касается только члена Высшего судебного совета, являющегося судьей, так как пункт 7 части 1 статьи 86 Кодекса касается только являющихся судьями членов Высшего судебного совета, а часть 1 статьи 160, помимо достижения 65-летнего возраста, какое-либо новое основание завершения полномочий судьи не предусматривает. То есть, ссылка на статью 160 Кодекса оправдана только для членов Высшего судебного совета, являющихся судьями.

В этом аспекте оспариваемое положение, ссылаясь на правила главы 20 Кодекса, какое-либо новое основание завершения полномочий члена Высшего судебного совета, избранного Национальным Собранием, не устанавливает. Правила соответствующей главы регулируют **процедурные вопросы завершения полномочий** члена Высшего судебного совета.

Учитывая ряд выраженных Конституционным Судом правовых позиций относительно правовой определенности, в частности то, что:

- “Принцип правового государства, в числе прочих, требует также наличия правового закона. Он должен быть достаточно доступным – субъекты права в соответствующих обстоятельствах должны иметь возможность определить, какие правовые нормы применяют в данном случае. Норма не может считаться “законом”, если она не сформулирована достаточно четко, что позволило бы юридическим и физическим лицам смоделировать свое поведение в соответствии с ней – они должны иметь возможность предвидеть последствия, которые может вызвать данное действие” (ПКС-753 от 13.05.2008 г.);

- “... с точки зрения обеспечения правовой определенности, употребляемые в законодательстве понятия должны быть четкими, определенными и не должны влечь за собой разнохарактерные толкования или создавать путаницу” (ПКС-1176 от 02.12.2014 г.).

Конституционный Суд считает, что оспариваемые по настоящему делу положения предсказуемы, достаточно четко сформулированы и не создают правовую неопределенность.

4.3. Учитывая позицию заявителя, согласно которой обстоятельство выступления в качестве суда уже предполагает, что избранным Национальным Судом членам Высшего судебного совета предъявляются требования, предусмотренные Конституцией, Конституционный Суд считает необходимым обратиться к правовому статусу Высшего судебного совета и вопросам выступления его в качестве суда.

Конституционно-правовой статус Высшего судебного совета установлен в главе 7 Конституции, озаглавленной “Суды и Высший судебный совет”.

Согласно статье 163 Конституции в Республике Армения действуют Конституционный Суд, Кассационный суд, апелляционные суды, суды первой инстанции общей юрисдикции, а также Административный суд. В предусмотренных законом случаях могут создаваться специализированные суды. Конституционно-правовая миссия Высшего судебного совета заключается в гарантировании независимости судов и судей. Для эффективного осуществления своих функций Высший судебный совет наделен рядом полномочий, включая решение вопросов о привлечении судей к дисциплинарной ответственности и о прекращении полномочий судей. При решении указанных вопросов, а также в других случаях, установленных Судебным кодексом, Высший судебный совет выступает в качестве суда.

Учитывая позиции заявителя, Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть обстоятельство выступления Высшего судебного совета в качестве суда с точки зрения соблюдения права на справедливое судебное разбирательство и необходимых для его обеспечения гарантий, учитывая, в частности, следующие соображения и позиции:

Согласно части 1 статьи 63 Конституции, озаглавленной “Право на справедливое судебное разбирательство” каждый имеет право на справедливое, публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом своего дела в разумный срок.

“Право на справедливое судебное разбирательство предполагает как возможность обращения в суд, так и право на справедливое, публичное разбирательство дела в разумный срок, что означает, что возможность предъявления требования о рассмотрении дела с соблюдением принципа публичности является важнейшим элементом права на справедливое судебное разбирательство” (ПКС-1452 от 02.04.2019 г.).

Помимо этого, Конституционный Суд в своем Постановлении от 5 декабря 2017 г. ПКС-1393 нашел, что “... требованием части 1 статьи 63 Конституции РА, в числе других гарантий справедливого судебного разбирательства, является осуществление судебного разбирательства в условиях равенства сторон независимым и беспристрастным судом”.

С другой стороны, Конституционный Суд в своем Постановлении от 15 ноября 2019 г. ПКС-1488 выразил позицию о том, что “... Что касается гарантий, предоставляемых с точки зрения принципов и процедур деятельности Высшего судебного совета, то их

основным источником является часть 2 статьи 175 Конституции, согласно которой Высший судебный совет в случае рассмотрения вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, а также в других случаях, установленных Судебным кодексом, выступает в качестве суда в том смысле, что порядок и формирования, и деятельности независимого государственного органа, выступающего в качестве суда, должен соответствовать характерным для судов соответствующим признакам”.

В том же Постановлении Конституционный Суд отметил: “Таким образом, обобщив все вышеизложенное, в частности анализ и выдержки относительно полномочий, порядка формирования и принципов деятельности Высшего судебного совета, Конституционный Суд считает, что в случаях, когда Высший судебный совет выступает в качестве суда по делам о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, Конституцией и иными законами предусмотрены такие характерные для судов процессуальные гарантии, каковыми являются, в частности, рассмотрение дела в разумные сроки, равенство всех перед законом и судом, публичность судебного производства, обязательность судебных актов, которые в своей целостности направлены на обеспечение реализации прав, предусмотренных статьями 61 и 63 Конституции”.

Надо отметить также, что Европейский суд по правам человека (далее - Суд) выразил ряд позиций относительно статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция), согласно которой “1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на ... разбирательство дела ... независимым и беспристрастным судом ...”. В частности, Суд отметил, что “Орган, не являющийся одним из судов государства, может тем не менее для целей пункта 1 статьи 6 входить в понятие «трибунал» в сущностном значении этого слова” (*Sramek против Австрии, пункт 36*).

Понятие “суд” или “трибунал” характеризуется материально-правовым смыслом данного термина – его судебной функцией, а именно решение некоторых вопросов в пределах своей компетенции на основании норм закона и после осуществления производства в установленном порядке (*в том же месте, пункт 36; Cyprus против Турции, пункт 233*).

Созвучно пункту 1 статьи 6 Конвенции не обязательно, чтобы “трибунал” был бы судом общей юрисдикции в стандартной судебной системе данной страны. Он может быть создан для рассмотрения таких конкретных вопросов, которые могут быть урегулированы должным образом вне обычной судебной системы. Для обеспечения

соответствия пункту 1 статьи 6 Конвенции важны действующие гарантии – и материальные, и процессуальные (*Rolf Gustafson против Швеции, пункт 45*).

“Трибунал” должен обеспечить также ряд других требований: независимость, в частности, от исполнительной власти; беспристрастность; установленный для его членов срок пребывания в должности; обеспечиваемые порядком его деятельности гарантии, часть которых изложена в пункте 1 статьи 6 (*Le Compte, Van Leuven and De Meyere против Бельгии, пункт 55; Cyprus против Турции, пункт 233*).

Что касается критериев оценки независимости, “когда определяется, может ли данный орган считаться “независимым”, Суд учитывает, *inter alia*, следующие критерии (*Langborger против Швеции, пункт 32, Kleyn и другие против Нидерландов, пункт 190*):

- i. порядок назначения его членов;
- ii. срок их пребывания в должности;
- iii. наличие гарантий защиты от внешнего давления;
- iv. наделен ли данный орган внешними признаками независимости”.

Надо отметить, что Суд не предусмотрел конкретный срок пребывания в должности членов выносящего решения органа, хотя в целом считается, что их несменяемость в течение пребывания в должности исходит из требования их независимости.

Что касается предельного возраста пребывания в должности члена Высшего судебного совета, избранного Национальным Собранием, то надо отметить, что одобренные Резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года “Основные принципы независимости судебных органов” предусматривают, что:

“11. Срок полномочий судей, их независимость, безопасность, соответствующее вознаграждение, условия службы, пенсии и возраст выхода на пенсию должны надлежащим образом гарантироваться законом.

12. Судьи, назначаемые или выборные, имеют гарантированный срок полномочий до обязательного выхода на пенсию или истечения срока полномочий, где таковой установлен”.

То есть, срок пребывания в должности судей обеспечивает реализацию принципа несменяемости судей. В этом аспекте предельный возраст является гарантией того, что до истечения этого срока никто не может без законных оснований прекратить пребывание в должности судьи. Для избранных Национальным Собранием членов

Высшего судебного совета такой гарантией является предусмотренный Конституцией 5-летний срок пребывания в должности.

Конституционный Суд констатирует, что законодательное требование выступления Высшего судебного совета в качестве суда не предполагает отождествление статусов членов Высшего судебного совета, избранных Национальным Собранием, и членов Высшего судебного совета, избранных Общим собранием судей, в полном объеме, поскольку, прежде всего, это не следует из конституционно-правового статуса Высшего судебного совета, помимо этого, признак несменяемости членов Высшего судебного совета, имеющий важное значение для осуществления правосудия, четко отражен на конституционном уровне как срок пребывания в должности члена Высшего судебного совета. А достижение имеющим статус судьи членом Высшего судебного совета 65-летнего возраста является основанием завершения его полномочий по причине того, что Конституцией предусмотрена необходимость наличия в составе Высшего судебного совета пяти членов-судей.

В указанном контексте в части являющихся судьями членов Высшего судебного совета предусмотрены два отдельных основания завершения полномочий: достижение 65-летнего возраста и истечение срока пребывания в должности (5 лет) - между тем в части избранных Национальным Собранием членов Высшего судебного совета предусмотрено одно основание завершения полномочий - истечение срока пребывания в должности (5 лет). Причем, если срок пребывания в должности одинаков и для являющихся судьями, и для являющихся учеными-юристами или другими авторитетными юристами членов Высшего судебного совета, то требование достижения 65-летнего возраста учредитель Конституции предусмотрел только для судьи.

Надо отметить также, что Высший судебный совет как государственный орган, гарантирующий независимость судов и судей, осуществляет много полномочий, которые не имеют отношения к осуществлению правосудия. В качестве суда Высший судебный совет выступает только в случаях, предусмотренных Конституцией и Судебным кодексом.

Конституционный Суд считает необходимым обратиться также к вопросу наличия дифференциации учредителем Конституции регулирований относительно статусов судьи и члена Высшего судебного совета и предъявляемых им требований.

Закрепленные конституционные и законодательные регулирования относительно судьи и члена Высшего судебного совета, в первую очередь, преследуют цель обеспечить гарантирование такого важного принципа деятельности судьи и члена

Высшего судебного совета, как независимость. Именно исходя из соображений обеспечения вышеуказанной гарантии, учредитель Конституции предусмотрел для судьи возможность пребывания в должности до достижения 65-летнего возраста. Предусмотрение срока пребывания в должности призвано гарантировать независимость судьи и его нескованность каким-либо обстоятельством при осуществлении правосудия.

В этом аспекте надо сослаться на закрепленные в абзацах 49 и 50 Рекомендации Комитета министров Совета Европы номер CM/Rec (2010)12 идеи о том, что “гарантии пребывания в должности и несменяемости являются стержневыми элементами независимости судей. То есть, пребывание в должности судей должно быть гарантировано до достижения пенсионного возраста, если таковой установлен. Сроки пребывания в должности судей должны быть предусмотрены законом”.

Что касается срока пребывания в должности члена Высшего судебного совета, то в этом аспекте учредитель Конституции руководствовался принципом установления пятилетнего срока полномочий, из чего следует, что учредитель Конституции независимость деятельности члена Высшего судебного совета гарантировал закреплением четкого срока, а также запретом повторного избрания в дальнейшем, которые также призваны гарантировать независимость члена Высшего судебного совета и его нескованность сторонними обстоятельством при осуществлении своей деятельности.

Учитывая вышеизложенное, Конституционный Суд констатирует, что регулирования относительно применяемого в отношении членов Высшего судебного совета, являющихся судьями и учеными-юристами, возрастного ценза и завершения полномочий на этом основании, не могут быть тождественны, поскольку в отношении члена-судьи по-прежнему применимы закрепленные Конституцией и Судебным кодексом регулирования, в частности, возможность пребывания в должности до достижения 65-летнего возраста. Следовательно, при достижении членом Высшего судебного совета 65-летнего возраста он не может продолжать занимать должность члена Высшего судебного совета не на том основании, что для члена Высшего судебного совета имеется такое возрастное ограничение на пребывание в должности, а исключительно по причине того, что член Высшего судебного совета стал членом Высшего судебного совета именно на основании того, что он является судьей, следовательно, когда прекращается это основание, непосредственно прекращается также возможность пребывания в должности члена Высшего судебного совета. Однако этот подход нельзя распространять на избранного Национальным Собранием члена

Высшего судебного совета, поскольку учредитель Конституции для избранного Национальным Собранием члена Высшего судебного совета не предусмотрел установленный для судьи предельный возрастной пребывания в должности, следовательно, выявление воли учредителя Конституции четко показывает, что предельный возрастной пребывания в должности - 65 лет касается исключительно судей и призван гарантировать независимость их деятельности.

Учитывая вышеизложенное, Конституционный Суд констатирует, что учредитель Конституции предусмотрел для судей возможность пребывания в должности до достижения 65-летнего возраста, а срок пребывания в должности членов Высшего судебного совета ограничил пятью годами. Из этих регулирований следует, что учредитель Конституции четко разграничил эти оба субъекта и сроки их пребывания в должности, в одном случае, обуславливая этот срок конкретным возрастом, в другом случае – конкретным сроком, следовательно, отождествление этих двух регулирований и такое их толкование недопустимо и не исходит из воли учредителя Конституции.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд констатирует, что, с точки зрения соответствия конституционным регулированиям, достижение избранного Национальным Собранием члена Высшего судебного совета 65-летнего возраста не является основанием завершения полномочий и не препятствует Высшему судебному совету выступать в качестве суда в установленных случаях.

4.4. Что касается представленной заявителем позиции о том, что, в одном случае, наличие различия в возрастном цензе между членом-судьей и избранным Национальным Собранием членом, а с другой стороны – его отсутствие создают “риски запрещения дискриминации”, надо отметить, что требование наличия в составе Высшего судебного совета членов-судей и избранных Национальным Собранием членов имеет, прежде всего, конституционное закрепление (статья 174 Конституции), причем, именно Конституция закрепляет требования, предъявляемые как судьям, так и избранным Национальным Собранием членам, которые разграничены также в рамках законодательного регулирования.

Помимо этого, обращаясь к утверждениям заявителя о дискриминационном отношении, которое проявляется в том, что Национальным Собранием не установлен предельный возраст пребывания в должности члена Высшего судебного совета, по сравнению с ограничением на пребывание в должности являющегося судьей члена Высшего судебного совета, Конституционный Суд констатирует, что статья 29 Конституции, закрепляя принцип запрещения дискриминации, устанавливает:

“Запрещается дискриминация в зависимости от пола, расы, цвета кожи, этнического или социального происхождения, генетических признаков, языка, религии, мировоззрения, политических или иных взглядов, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения, рождения, инвалидности, возраста либо иных обстоятельств личного или социального характера”.

По сути, статьей 29 Конституции предусмотрены основания, в связи с которыми проявление дифференцированного подхода запрещается. При определении вопроса наличия основания, защищаемого статьей 29 Конституции, Конституционный Суд учитывает, что заявитель поднимает вопрос дифференцированного подхода Законодателя, обусловленного различием в статусе, избрании и пребывании в должности членов одного и того же государственного органа - Высшего судебного совета в правоотношениях публичной службы. То есть, проявленный законодателем дифференцированный подход обусловлен обстоятельством назначения на должность лиц, имеющих разные статусы.

В статье 29 Конституции перечислены защищенные конституционным запрещением дискриминации основания, которые имеют четкое и определенное содержание, за исключением употребленной в той же статье для перечисления защищаемых оснований формулировки “иных обстоятельств личного или социального характера”, которая, в отличие от остальной части защищаемых оснований, предусматривает неисчерпывающий перечень.

Тем не менее, хотя формулировка “иные обстоятельства личного или социального характера” предусматривает неисчерпывающий перечень защищенных запрещением дискриминации оснований, она строго определенно устанавливает характер возможных по этому перечню оснований, которые должны быть “личными” или “социальными”. В связи с этим обстоятельство избрания членов Высшего судебного совета Национальным Собранием или Общим собранием судей и пребывания в должности как судьи или как ученого-юриста либо авторитетного юриста в свете статьи 29 Конституции не может оцениваться как “личное” или “социальное”.

Исходя из вышеизложенного и принимая за основание пункт 1 статьи 168, пункт 2 части 1 статьи 169, статью 170 Конституции, а также статьи 63, 64 и 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 9 статьи 80 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения” соответствует Конституции.

2. Часть 2 статьи 86 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения” соответствует Конституции.

3. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

А. ДИЛАНЯН

6 мая 2022 года

ПКС-1650

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения